Иван Забаев, Дарья Орешина, Елена Пруцкова

Социальный капитал русского православия в начале XXI в.: исследование с помощью методов социально-сетевого анализа

Daria Oreshina, Elena Prutskova, Ivan Zabaev

Social Capital of the Russian Orthodox Christianity in the Early 21st Century: Applying Social Network Analysis

Daria Oreshina — Research Fellow, Institute for Social Development Studies, National Research University — Higher School of Economics; Researcher, «Sociology of Religion» Research Seminar, St. Tikhon's Orthodox University» (Moscow, Russia). daria.oreshina@gmail.com
Elena Prutskova — Researcher, «Sociology of Religion» Research Seminar, St. Tikhon's Orthodox University (Moscow, Russia). evprutskova@gmail.com
Ivan Zabaev — Associate Professor; Scientific Advisor, «Sociology of Religion» Research Seminar, St. Tikhon's Orthodox University (Moscow, Russia). zabaev-iv@yandex.ru

The article examines the influence of religion on social capital formation in Russia. The study suggests that active involvement of the parishes in the organization of social work, based on the principles of delegation of power and authority from priests to the laity, increases the parish social networks, attaching more lay people to it, including those who are «unchurched». The data for the article come from the research projects conducted in 2011–2013 at the «Sociology of Religion» Research Seminar, St. Tikhon's Orthodox University: a mass survey of parishioners of 12 Russian Orthodox Church parishes, located in different types of settlement and in different regions of Russia (the total sample size is

Статья подготовлена в рамках исследования «Социальная сеть православной общины», осуществляемого при поддержке Совета по грантам Президента РФ для поддержки молодых российских ученых и ведущих научных школ. Грант МК-4450.2012.6. Также используются данные исследований: «Организация социальной деятельности на приходах РПЦ в начале XXI в. Социологический анализ», грант РГНФ 12-03-00 565, и первая волна всероссийского исследования *OrthodoxMonitor*. Подробная информация об исследованиях представлена на сайте Исследовательского семинара «Социология религии» Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (http://socrel.pstgu.ru).

985 respondents); in-depth interviews with parishioners and priests at 15 Russian Orthodox Church parishes (153 interviews altogether); and the first wave of a nationwide survey «OrthodoxMonitor» (national representative sample of 1500 respondents).

Keywords: sociology of religion, social capital, social network analysis, Russian Orthodox Church, parish community.

Введение: концепция и метод исследования

В ПОСЛЕДНЕЕ время активно обсуждается вопрос о том, что социальный капитал, сети социальной поддержки имеют важное значение для улучшения качества жизни людей, для развития тех или иных стран. Например, в отчетных материалах проекта Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) «Индекс Лучшей жизни», направленного на измерение качества жизни и благосостояния населения по ряду различных факторов, говорится: «Человек — существо социальное, следовательно, частота общения с другими людьми, а также качество личных отношений являются важнейшими факторами, определяющими наше благополучие. Исследования показывают, что проведение времени с друзьями приводит к повышению среднего уровня положительных эмоций и снижению среднего уровня отрицательных эмоций по сравнению с другими вариантами времяпрепровождения. Помощь другим людям может сделать нас счастливее. Люди, которые добровольно помогают другим людям, обычно в большей степени удовлетворены своей жизнью, чем те, кто такой помощи не оказывает. Помощь другим также способствует развитию здорового гражданского общества». И далее: «Слабая система социальных связей может привести к ограничению экономических возможностей, отсутствию общения с другими людьми и, в конечном итоге, вызвать ощущение изолированности. Социальная изоляция также может появиться в результате распада семьи, потери работы, болезни или финансовых проблем. При социальной изоляции у человека могут возникнуть трудности не только с восстановлением себя как полноправного члена общества, но и с реализацией личных амбиций в отношении работы, семьи и друзей»[1].

1. Общество //Индекс Лучшей жизни [http://www.oecdbetterlifeindex.org/ru/topics/community-ru, дата обращения: 12.11.2013]. Вопрос значимости социального ка-

Сравнительные рейтинги стран по соответствующим показателям ставят Россию на последние места. Так, судя по упомянутому индексу ОЭСР, по такому показателю, как «Качество сети поддержки» (*Quality of support network*), Россия занимает 28-е место из 36 стран. Подобное описание ситуации позволяет сформулировать вопрос о том, каковы факторы, которые позволили бы улучшить положение дел в указанной области.

Понятие социального капитала, в терминах которого обсуждается указанный вопрос, разрабатывалось П. Бурдье, Дж. Коулменом, Р. Патнэмом и рядом других авторов. Бурдье определяет социальный капитал через членство в группе: понятие социального капитала «сложилось в результате необходимости выявить принцип социальных воздействий, которые несводимы к набору свойств, принадлежащих данному агенту на индивидуальном уровне... Эти воздействия... особенно заметны в тех случаях, когда различные индивиды получают слишком неравные прибыли при практически равном капитале (экономическом или культурном), — в зависимости от степени, в какой они способны мобилизовать капитал через свою близость к группе...»[2]. Для Коулмена социальный капитал — это характеристики социальной структуры: «Социальная организация составляет социальный капитал, способствующий достижению целей, которые не могли бы быть достигнуты в ее отсутствие, или могли бы быть достигнуты только с более высокими затратами»[3]. Патнэм описывает источники формирования социального капитала и его следствия, проблематизирует соотношение «открытого» (*bridging*) и «закрытого» (*bonding*) социального капитала[4].

питала для индивидов и обществ обсуждается во многих работах. Наибольшую известность получило исследование Р. Патнэма *Bowling Alone*. Проработав большое количество эмпирического материала, в четвертой части книги Патнэм показывает, что социальный капитал является важным фактором, способствующим обеспечению более высокого уровня жизни как в смысле экономического процветания, так и субъективного благосостояния, счастья, здоровья, безопасности и т. д. Putnam, R. (2000) *Bowling Alone: Collapse and Revival of American Community*, pp. 287–363. New York: Simon and Shuster Paperbacks.

2. *Бурдье П.* Формы капитала // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 5. С 66.
3. Coleman, J. (1990) *Foundations of Social Theory*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
4. Putnam, R. *Bowling Alone: Collapse and Revival of American Community*.

Существующие зарубежные исследования показывают, что религия является одним из важнейших факторов[5], улучшающих показатели накопления сообществами социального капитала. Так, Патнэм, подводя итог подробному описанию влияния религиозного фактора на показатели социального капитала и гражданской вовлеченности в США, пишет: «...Религия сегодня традиционно является основным источником общественной жизни и здоровья в Америке (*community life and health*). Основанные на вере организации (*faith-based organizations*) служат гражданской жизни как прямым образом, предоставляя социальную поддержку своим членам и социальные услуги более широкому сообществу, так и косвенно — воспитывая гражданские навыки, прививая моральные ценности, поощряя альтруизм и стимулируя гражданскую вовлеченность среди членов церкви»[6]. Х. Унру и Р. Сайдер в этой связи отмечают: «Конгрегации трансформируют свой социальный капитал в социальное благополучие, осуществляя коллективное действие, оказывая поддержку гражданской вовлеченности своих членов, ободряя людей и включая их в неравнодушное сообщество (*caring community*)»[7]. Дж. Шнайдер приходит к выводу, что «сообщества, основанные на вере, становятся основным источником общности, социального и культурного капитала, поддержки»[8]. Р. Вутноу подчеркивает, что «помимо поддержки социальных программ и напоминания прихожанам о важности помощи нуждающимся... конгрегации могут выполнять важную общественную функцию, просто способствуя формированию дружеских и других личных отношений. Эти отношения, или „социальный капитал“, как их чаще обозначают, могут становиться средством, при помощи которого нуждающиеся люди могут получить поддержку неформально от других членов своей конгрегации»[9].

5. В рамках данной статьи мы рассматриваем только один из возможных источников накопления социального капитала, не отвергая существования и важности других источников. Описание других факторов, влияющих на накопление социального капитала, см., например: Putnam R. *Bowling Alone: Collapse and Revival of American Community*, pp. 31–183; *КоулменДж.* Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 122–139, и др.

6. Putnam, R. *Bowling Alone: Collapse and Revival of American Community.*

7. Unruh, H. R. and Sider, R. J. (2005) *Saving Souls, Serving Society: Understanding the Faith Factor in Church-Based Social Ministry*, p. 236. Oxford: Oxford University Press.

8. Schneider, J. A. (2006) *Social Capital and Wellfare Reform: Organizations, Congregations, and Communities*, p. 293. New York: Columbia University Press.

9. Wuthnow, R. (2004) *Saving America? Faith-Based Services and the Future of Civil Society,* pp. 79–80. Princeton: Princeton University Press.

Специальных исследований, анализирующих данную проблему в России, до настоящего времени не проводилось, однако ряд публикаций, затрагивающих смежную проблематику, позволяют предполагать, что доминирующая в России конфессия — православие — скорее всего не способствует улучшению качества социальной жизни и развитию гражданского общества[10].

В данной статье мы хотели бы предложить описание результатов проектов, призванных ответить на поставленный выше вопрос: влияет ли религия (православие) в России на показатели включенности индивида в социальные сети поддержки? При этом именно понятие социального капитала будет центральным для нашего исследования[11].

Можно выделить два основных уровня изучения социальных сетей, каждый из которых позволяет ставить различные исследовательские вопросы. Первый уровень — это эго-сети прихожан — круг людей (в который могут входить как воцерковленные, так и невоцерковленные люди, а также представители других конфессий), с которыми каждый человек непосредственно взаимодействует. Второй уровень анализа представляет полная социальная сеть приходской общины. Здесь ставится вопрос об общей структуре социальных связей на приходе, и о том, какие эффекты может иметь та или иная конфигурация социальных связей.

Основные показатели, которые используются нами для оценки развитости социальных сетей прихожан и приходов, представлены в таблице 1.

10. *Митрохин Н.* Является ли церковный приход ячейкой гражданского общества // Civitas. 2003. № 2. С. 18–24.; *Филатов С.* Христианские религиозные сообщества России как субъект гражданского общества // Отечественные записки. 2005. № 6 (27). [http://www.strana-oz.ru/2005/6/hristianskie-religioznye-soobshchestva-rossii-kak-subekt-grazhdanskogo-obshchestva, доступ от 12.11.2013].

11. Проблема операционализации понятия социального капитала очень сложна. Так, исследователи предлагают различать сами ресурсы и возможности доступа к этим ресурсам, выделяя при этом множество отдельных составляющих. Среди наиболее подробных и развернутых способов использования понятия можно, например, выделить методику «Ресурс-генератор» М. Гаага и Т. Снайдерса. Gaag, M. V – D. and Snijders, T. A. B. (2005) «The Resource Generator: Social Capital Quantification with Concrete Items», *Social Networks* 27 (1): 1–29. В нашей статье мы в первую очередь определяем социальный капитал как включенность в социальные сети поддержки, выделяем несколько типов ресурсов и различаем две ключевые позиции — «донора» и «реципиента».

Таблица 1. Операционализация основных понятий

	Концепт	Индикатор	Метод
1	**Эго-сети прихожан**		
1а	Социальный капитал с позиции «реципиента»	Воспринимаемый размер социальной сети поддержки, к которой респондент имеет доступ (может обратиться в случае необходимости). *Вопрос:* «Если Вы попадете в кризисную ситуацию (например, потеря работы, проблемы в семье или болезнь), к кому Вы можете обратиться за помощью? Как Вам кажется, сколько всего таких людей, к которым Вы могли бы обратиться за помощью в кризисной ситуации?»	Опрос прихожан на выходе с литургии. (Самостоятельное заполнение анкеты).
1б	Социальный капитал с позиции «донора»	Включенность в практики взаимной помощи по трем направлениям: помощь трудом, материальная помощь и моральная поддержка. *Вопрос:* «В течение последних 12 месяцев, как часто Вы делали что-либо из следующего списка для кого-нибудь из родственников, друзей, соседей или знакомых: помогали кому-либо вне дома по хозяйству или с покупками; давали немного денег взаймы; уделяли время, чтобы поговорить с расстроенным/подавленным человеком»?	Опрос прихожан на выходе с литургии. (Самостоятельное заполнение анкеты.)

	Концепт	Индикатор	Метод
2	**Полные сети приходов**		
2а	Укорененность в сообществе[12]	Плотность контактов с людьми различной степени воцерковленности	Полуформализованные интервью с прихожанами, священниками и контрагентами прихода[13]
2б	Делегирование ответственности при осуществлении социальной работы прихода	Позиция настоятеля в структуре приходских связей	Полуформализованные интервью с прихожанами, священниками и контрагентами прихода

Для анализа эго-сетей прихожан РПЦ в данной работе рассматриваются результаты исследования «Социальная сеть православной общины», проведенного в 2012–2013 годах. Анкетный опрос прихожан и сотрудников храмов (всего 12 православных приходов, 985 чел.) проводился методом основного массива в воскресный день на выходе после литургии[14] на приходах, расположенных в разных типах населенных пунктов: мегаполис — центр (1 приход), мегаполис — спальный район (1 приход), город — миллионник (2 прихода), город более 500 тыс. жителей (2 прихода), город более 200 тыс. жителей (2 прихода), город более 100 тыс.

12. Под укорененностью понимается устойчивое взаимодействие прихода в лице священников, работников храма и прихожан с организациями, учреждениями, жителями на территории присутствия прихода; такие взаимоотношения складываются, как правило, в ходе осуществления приходом социальных проектов за церковной оградой.

13. Контрагентами прихода являются организации, учреждения, а также местные жители и получатели социальной помощи, с которыми приход взаимодействует в лице священников, работников храма и прихожан.

14. Утром в день опроса на дверях и /или информационных досках при входе в храм размещались объявления об опросе. По окончании литургии настоятель или клирики храмов объявляли прихожанам об опросе. Анкеты раздавали прихожанам на выходе из храма 2–5 интервьюеров. Анкета заполнялась респондентом и, по возможности, сдавалась сразу. В случае если респондент спешил уйти, анкета выдавалась на дом с просьбой принести ее в течение недели, однако основная часть анкет была собрана в день опроса. Респондентов, жаловавшихся на плохое зрение, опрашивали по анкете интервьюеры, однако число таких анкет в общем массиве невелико (около 15).

жителей (1 приход), малый город до 50 тыс. жителей (1 приход), малый город до 20 тыс. жителей (1 приход), село (1 приход). География опроса включает 8 российских регионов: Москва, Ярославская, Калужская, Ростовская, Самарская и Иркутская области, Алтайский и Красноярский края. Для того чтобы сравнить данные нашего исследования с результатами по России, мы также обращаемся к данным всероссийского исследования *OrthodoxMonitor* (декабрь 2011)[15].

Анализ полной сети приходов проводился на основании данных исследования «Организация социальной деятельности на приходах РПЦ в начале XXI в. Социологический анализ», в рамках которого были проведены серии глубинных интервью на 15 приходах РПЦ в Московской, Калужской, Ярославской, Самарской, Иркутской областях, а также в Алтайском, Красноярском и Хабаровском краях (общее количество интервью — 153). В ходе интервью задавалась серия вопросов об участниках тех или иных направлений социальной деятельности прихода (число участников, регулярность участия, участники — прихожане или не прихожане, каким образом эти люди присоединились к деятельности и т. п.), и с кем приход контактирует в ходе реализации той или иной деятельности (партнерские организации, спонсоры, люди, учреждения, и проч.). Полная сеть прихода была создана посредством кодирования данных интервью в программе GEPHI, предназначенной для сетевого анализа.

Социальные сети поддержки — уровень эго-сети

Первый уровень анализа представляют эго-сети прихожан — их друзья и родственники, круг людей (в который могут входить как воцерковленные, так и невоцерковленные люди, а также представители других конфессий), с которыми каждый человек непосредственно взаимодействует, общается, которых он (а) может попросить о помощи, если возникнет такая необходимость.

15. Первая волна исследования *OrthodoxMonitor* [http://socrel.pstgu.ru/orthodoxmonitor (дата обращения: 30.06.2013)]. Всероссийский опрос был проведен Институтом Фонда «Общественное мнение» в период с 14 по 21 декабря 2011 года. Методология исследования разработана в рамках исследовательского семинара «Социология религии» Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Выборка репрезентирует городское и сельское население России в возрасте от 18 лет и старше. Объем выборки — 1500 чел.

Здесь мы можем поставить вопрос о размере и составе этих эгосетей, о социальном капитале, укорененном в этих связях.

Для того чтобы оценить, насколько включенность в приход влияет на социальный капитал, мы рассмотрим две стороны этого явления. В обменах в социальных сетях поддержки каждый участник может выступать в качестве «донора» и «реципиента»[16]. Мы рассмотрим, насколько представители опрошенных приходов отличаются по самооценке возможностей получения помощи в трудной жизненной ситуации от окружающих, а также насколько сами респонденты включены в помогающие отношения.

Сначала мы рассмотрим включенность в практики взаимной помощи по трем направлениям: затраты сил и времени на оказание услуг в виде помощи по хозяйству, материальная помощь и моральная поддержка (таблица 2) и попытаемся оценить силу этих связей через их регулярность (интенсивность).

Респондентам задавался вопрос: «В течение последних 12 месяцев, как часто Вы делали что-либо из следующего списка для кого-нибудь из родственников, друзей, соседей или знакомых: помогали кому-либо вне дома по хозяйству или с покупками; давали немного денег взаймы; уделяли время, чтобы поговорить с расстроенным/подавленным человеком»? Данный вопрос задавал-

16. В частности, необходимость различать эти две позиции — реципиентов («владельцев» социального капитала, которые имеют к нему доступ, могут обратиться к этому ресурсу в случае необходимости) и доноров («источников» социального капитала — «владельцев» других ресурсов, доступ к которым могут получать реципиенты, используя свои социальные связи с донорами) в отношениях обмена подчеркивает А. Портес (обращая внимание на отсутствие четкого различения по данному признаку у Коулмена), поскольку мотивы доноров и реципиентов в обменах, опосредованных социальным капиталом, могут существенно различаться. Portes, A. (1998) «Social Capital: It's Origins and Application in Modern Sociology», *Annual Review of Sociology* 24: 6. В российских исследованиях социальных сетей и неформальной экономики это различение применяют, в частности, С. Барсукова и Г. Градосельская. Так, Барсукова проводит анализ на основании различения четырех типов участников обмена различными ресурсами (продукты, деньги, труд): радикальный донор, умеренный донор, умеренный реципиент и радикальный реципиент, выделенных по интенсивности и степени реципрокности (взаимности). *Барсукова С. Ю.* Сетевые обмены российских домохозяйств: опыт эмпирического исследования // Социологические исследования. 2005. № 8. С. 34–45. Градосельская вводит типологию сетевых акторов, основывается на различении четырех основных ресурсов: деньги, продукты, связи (информация) и труд, а также четырех типов участия в обмене: доноры (предоставляющие трансферты), потребители (получающие трансферты), «обмен» (и предоставляющие, и получающие трансферты) и независимые (не участвующие в отношениях обмена). *Градосельская Г. В.* Социальные сети: обмен частными трансфертами // Социологический журнал. 1999. № 1/2. С. 156–163.

ся в анкете «Международной программы социальных исследований» (ISSP — *International Social Survey Program*), посвященной теме социальных сетей (2001 г.). По сравнению с указанным исследованием мы немного расширили список возможных вариантов ответа. Эти вопросы также задавались во всероссийском опросе *OrthodoxMonitor* (декабрь 2011). Это позволяет нам сравнить данные по приходским общинам с результатами, характеризующими Россию в целом.

Таблица 2. В течение последних 12 месяцев, как часто Вы делали что-либо из следующего списка для кого-нибудь из родственников, друзей, соседей или знакомых? (% по столбцу)

	Приходы	**Россия в целом**
...помогали кому-либо вне вашего дома по хозяйству или с покупками		
несколько раз в неделю	18	12
примерно 1 раз в неделю	16	11
2–3 раза в месяц	12	15
примерно 1 раз в месяц	15	14
не менее 2–3 раз за год	13	15
1 раз за год	6	6
ни разу за последний год	9	20
затрудняюсь ответить	11	8
База (количество респондентов)	753	1500
...давали немного денег взаймы		
несколько раз в неделю	5	2
примерно 1 раз в неделю	6	5
2–3 раза в месяц	13	13
примерно 1 раз в месяц	17	18
не менее 2–3 раз за год	25	24
1 раз за год	15	8
ни разу за последний год	10	22
затрудняюсь ответить	10	9
База (количество респондентов)	783	1500

	Приходы	Россия в целом
...уделяли время, чтобы поговорить с расстроенным/подавленным человеком		
несколько раз в неделю	24	12
примерно 1 раз в неделю	16	13
2–3 раза в месяц	11	17
примерно 1 раз в месяц	15	16
не менее 2–3 раз за год	3	15
1 раз за год	2	6
ни разу за последний год	2	12
затрудняюсь ответить	9	10
База (количество респондентов)	852	1500

Опрошенные представители приходов значимо отличаются от средних россиян по показателям включенности в практики взаимной поддержки[17]. В целом по указанному блоку вопросов в приходских общинах оказался очень высок процент не ответивших.

По части затрат собственных сил и времени (помощь по хозяйству) представители приходских общин отличаются по крайним категориям ответа — «ни разу за последний год» и «раз в неделю или чаще». Доля не оказывавших этот вид помощи за последний год составляет 20% по России и 9% среди представителей православных общин, в то время как раз в неделю или чаще помогали кому-либо по хозяйству или с покупками треть опрошенных (33%), в то время как по России этот показатель на 10% ниже (23%).

Материальную помощь в целом оказывают заметно реже, чем моральную поддержку — как по России в целом, так и представители опрошенных приходских общин. Однако если 22% россиян не оказывали материальной помощи деньгами в течение последних 12 месяцев, среди опрошенных представителей приходских общин эта группа заметно меньше — 10%.

17. Для определения значимости различий использовался критерий Манна-Уитни — непараметрический аналог теста Стьюдента. Для всех трех вопросов в этом блоке различия по интенсивности включенности в практики взаимной поддержки статистически значимы, $p<0{,}0001$.

Что касается моральной поддержки, то здесь различия между средними россиянами и православной общиной оказались более существенными: среди опрошенных представителей общин 24% респондентов за последний год несколько раз в неделю уделяли время, чтобы поговорить с расстроенным/подавленным человеком, по России в целом таких людей в два раза меньше — 12%. Среди опрошенных представителей общины практически отсутствуют (2%) те, кто ни разу за последний год не оказывал моральную поддержку близким (по России — 12%).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что связи представителей приходских общин характеризуются более высокой регулярностью и интенсивностью. Среди членов общин более выражена взаимопомощь и моральная поддержка по сравнению со среднестатистическими россиянами.

Для того чтобы определить состав и размер эго-сетей поддержки в православных общинах, а также по России в целом, с позиции реципиента в социальных сетях поддержки, мы задали вопрос: «Если Вы попадете в кризисную ситуацию (например, потеря работы, проблемы в семье или болезнь), к кому Вы можете обратиться за помощью? Как Вам кажется, сколько всего таких людей, к которым Вы могли бы обратиться за помощью в кризисной ситуации?»[18].

По числу людей, к которым респондент может обратиться в кризисной ситуации, сети представителей приходских общин заметно шире, нежели в среднем по России (таблица 3). Так, 10 или более человек в своей сети поддержки имеют 32% представителей общин, по России в среднем этот показатель существенно ниже — всего 18%. 7% россиян ответили, что таких людей у них нет, в то время как среди опрошенных представителей общин таких ответов лишь 3%. Средний размер сети поддержки опрошенных прихожан составляет 6 человек, по России в среднем — всего 4,6[19].

18. Вопрос о размере сети поддержки задавался без подсказок, респондентов просили записать ответ числом. Для расчета среднего и в регрессионном анализе использовалась исходная количественная оценка, если ответ респондента не превышал «10». Все ответы от 11 и выше были перекодированы в значение «11», в эту категорию мы также включили вариант ответа «много».

19. Различия статистически значимы. Для проверки гипотезы о равенстве средних использовался тест Стьюдента для независимых выборок. $T = -9{,}086$, $p < 0{,}0001$.

Таблица 3. Как Вам кажется, сколько всего таких людей, к которым Вы могли бы обратиться за помощью в кризисной ситуации? (% по столбцу)

Размер сети поддержки	Приходы	Россия в целом
0 (нет таких людей)	3	7
1	4	7
2	9	16
3	14	16
4	6	9
5	21	17
6	5	5
7	5	3
8	1	2
9	1	0
10	18	12
11 и более	14	6
Среднее	6,0	4,6
Количество ответивших	713	1239

Несмотря на то что на первый взгляд отличия опрошенных нами прихожан от средних россиян достаточно существенные, они могут оказаться лишь следствием заметно отличающегося социально-демографического состава опрошенных. Так, среди опрошенных прихожан существенно больше женщин, средний возраст — несколько выше, чем во всероссийском опросе, больше доля респондентов, имеющих высшее образование, и тех, кто более высоко оценивает материальное положение своей семьи. Для того чтобы проконтролировать влияние социально-демографических параметров и вычислить «чистое» влияние принадлежности к приходу, мы использовали линейную регрессию[20]. Результаты анализа представлены в таблице 4.

20. Анализ проводится на основании объединенного массива данных двух исследований — всероссийского опроса *OrthodoxMonitor* и массива опроса прихожан «Социальная сеть православной общины». В массиве всероссийского опроса также присутствует некоторое количество воцерковленных россиян, однако их число невелико, и мы предполагаем, что важные различия лишь в незначительной степени будут затеняться таким смешением. Кроме того, мы включаем в анализ в качестве контрольной переменной вопрос о частоте посещения служб, что должно компенсировать указанную особенность.

При включении в модель основных социально-демографических переменных принадлежность к приходу продолжает оставаться важным фактором, определяющим размер социальной сети поддержки. Однако коэффициент детерминации для описываемой модели оказался не очень высоким, что свидетельствует о наличии и других влияющих факторов, не включенных в модель. Социально-демографические характеристики и показатели уровня религиозности объясняют 11% вариации в размере социальной сети поддержки. Поскольку шкалы, по которым измерялись основные независимые переменные, характеризуются разной размерностью, больше внимания мы уделяем стандартизованным коэффициентам, позволяющим оценить относительный вклад каждого фактора.

Таблица 4. Результаты линейного регрессионного анализа. Зависимая переменная: размер социальной сети поддержки

	Нестандартизованные коэффициенты (b)	Стандартизованные коэффициенты (Beta)	Значимость
Константа	2,33		0,000
Прихожане (1-да, 0-нет)	0,64	0,08	0,025
Частота посещения церковных служб (0-никогда, 6-раз в неделю и чаще)	0,18	0,12	0,001
Пол (1-м, 0-ж)	0,17	0,03	0,337
Возраст (15–95 лет)	- 0,01	- 0,07	0,010
Образование (1-неполное среднее, 6-несколько высших, научная степень)	0,11	0,04	0,119

Можно было бы предположить, что различия в размере социальной сети поддержки между респондентами, опрошенными на приходах и во всероссийском опросе, в первую очередь

	Нестандартизованные коэффициенты (b)	Стандартизованные коэффициенты (Beta)	Значимость
Наличие работы (1-да, 0-нет)	0,38	0,06	0,043
Материальное положение (1-не хватает на продукты, 6-материально обеспечены)	0,34	0,13	0,000
Зарегистрированный брак (1-да, 0-нет)	0,34	0,05	0,047
Наличие двух или более детей (0-нет, 1-да)	0,36	0,05	0,040
Помогали кому-либо вне Вашего дома по хозяйству или с покупками (0-ни разу за последний год, 6-несколько раз в неделю)	0,08	0,06	0,044
Давали немного денег взаймы	0,03	0,02	0,575
Уделяли время, чтобы поговорить с расстроенным/подавленным человеком	0,08	0,05	0,061
R^2		0,11	

определяются степенью их религиозности (которая, в частности, может измеряться при помощи вопроса о частоте посещения религиозных служб). Логика здесь такова: чем чаще человек бывает на службе, тем чаще он встречается с другими членами прихода, и тем выше шансы, что у него сформируются дополнительные социальные связи, соответственно, будет шире воспринимаемый размер социальной сети поддержки[21]. Если частота посещения служб — это фактор, которого достаточно для объяснения религиозной составляющей наблюдаемых нами различий в размере сети поддержки, то при одновременном с принадлежностью к приходу включении этого показателя в регрессионную модель один из них должен оказаться незначимым. Примечательно, что при включении в модель одновременно принадлежности к приходу и частоты посещения церковных служб оба эти фактора оказались значимы, что свидетельствует о том, что эти показатели представляют собой несколько различные явления — ни один из них полностью не исчерпывает влияние второго. При этом оба фактора влияют в положительном направлении: чем чаще респонденты посещают службы, тем больше их социальная сеть поддержки, при этом, даже при равной частоте посещения служб, социальная сеть шире у опрошенных прихожан. Частота посещения служб является одним из самых важных факторов в построенной модели — его относительный вклад наиболее заметен (характеризуется наибольшим стандартизованным коэффициентом).

Не менее значимым фактором, определяющим размер социальной сети поддержки, оказалось материальное положение семьи. Чем более человек материально обеспечен (считает свою семью материально обеспеченной), тем шире у него социальная сеть поддержки. Этот результат заслуживает внимания, поскольку противоречит интуитивному представлению о том, что для менее обеспеченной семьи поддержка окружающих более

21. Необходимо отметить, что отношение между показателями интенсивности религиозных практик и формированием социальных связей может иметь более сложный, нелинейный характер. Подробнее о некоторых явлениях, препятствующих коммуникации в православной общине, в частности — установках, которые можно охарактеризовать как «сакральный индивидуализм», см.: *Забаев И.* «Сакральный индивидуализм» и община в современном русском православии // Приход и община в современном православии: корневая система российской религиозности / Под ред. А. Агаджаняна, К. Русселе. М.: «Весь Мир», 2011. С. 341–354.

важна — отсутствие материальных ресурсов должно приводить к большей взаимозависимости и более активному включению в социальные сети обмена. В то же время мы наблюдаем обратный эффект. С одной стороны, этот результат можно объяснить тем, что материальная обеспеченность позволяет формировать более широкие сети поддержки — имея больше возможностей оказывать окружающим поддержку, человек накапливает больше реципрокных обязательств, «доверительных расписок», в терминологии Коулмена. С другой стороны, менее обеспеченные респонденты могут пессимистичнее оценивать размер своей сети поддержки, поскольку их взгляд более реалистичен: при прочих равных, они скорее должны иметь опыт обращения за помощью к окружающим[22].

Наличие работы оказывает положительное воздействие на размер социальной сети поддержки. Работающий человек имеет возможность обратиться к коллегам за помощью в трудной жизненной ситуации.

Возраст, наоборот, оказывает отрицательное влияние: чем старше респондент, тем меньше размер его социальной сети поддержки. Особенно заметное снижение размера социальной сети характерно для наиболее старшей возрастной группы (70+).

Семейное положение оказывает заметное воздействие на размер социальной сети поддержки. Респонденты, состоящие в зарегистрированном браке, обладают более широкой сетью социальных контактов, которые они могут активировать в трудной жизненной ситуации. Наличие супруга, с одной стороны, дает возможность попросить его (ее) самого о помощи в случае необходимости, с другой — расширяет доступную семье социальную сеть за счет контактов второго супруга.

Наличие детей в семье также способствует формированию более широких социальных сетей поддержки. Это влияние может

22. Важность материального фактора в формировании определенных типов социальных сетей, в частности «сетей выживания» и «сетей развития», подчеркивает И. Штейнберг: «Имущественное неравенство порождает сети двух видов. Это „сети выживания“, направленные на поддержание прожиточного минимума всех участников сетевых отношений за счет уравнительного перераспределения ресурсов сети между ними, и «сети развития», которые нацелены на расширенное воспроизводство материальных благ, развитие и укрепление социального капитала всей сети и каждого ее члена». *Штейнберг И. Е.* Парадигма четырех «К» в исследованиях социальных сетей поддержки // Социологические исследования. 2010. № 5. С. 48.

быть обусловлено расширением списка социальных контактов за счет включения в него семей друзей ребенка. Примечательно, что наилучшим образом в модели «сработало» не количество детей, а дихотомическая переменная, где «1» означает наличие двух или более детей в семье, «0» — наличие одного ребенка или отсутствие детей. Это означает, что различия в размере сетей поддержки, обусловленные наличием детей в семье, начинают проявляться наиболее ярко с момента появления второго ребенка[23].

Влияние таких факторов, как пол и уровень образования, оказалось статистически незначимым (однако мы оставили их в модели в качестве контрольных).

Социальная сеть поддержки шире у тех людей, которые и сами оказывают помощь окружающим людям. При этом влияние заметно, когда эта помощь подразумевает личное участие человека — моральную/психологическую поддержку или помощь по хозяйству, в то время как оказание материальной поддержки (одалживание денег) влияния на размер доступной социальной сети, по нашим результатам, не оказывает.

Таким образом, приходы РПЦ характеризуются более высоким уровнем социального капитала, в приходских общинах более выражена взаимопомощь и моральная поддержка, по сравнению со среднестатистическими россиянами[24].

23. При использовании в модели показателя, измеряющего численность детей в семье (5-балльная шкала от «0» — нет детей до «4» — 4 или более детей в семье), он оказался незначимым (p=0,310), в то время как результаты по остальным переменным были очень близки к модели, описываемой в статье (так же, как и при использовании других показателей, описывающих численность детей). По всей видимости, связь носит нелинейный характер, поскольку при включении в модель дамми-переменных, отвечающих за численность детей (например, «наличие одного ребенка», «наличие двух или более детей», исключенная категория — «нет детей»), в ситуации, когда в семье один ребенок, коэффициент становится отрицательным, т. е. воспринимаемый размер социальной сети поддержки при рождении первого ребенка даже становится меньше, с рождением же второго ребенка социальная сеть вновь расширяется приблизительно до исходного уровня, а с дальнейшим ростом численности детей продолжает медленно расти. У этого интересного эффекта может быть и обратная интерпретация: многодетные семьи появляются там, где люди чувствуют поддержку окружающих.

24. К сожалению, наш массив данных не позволяет сделать вывод о том, характеризует ли описываемый эффект только православные общины, или же, что более правдоподобно, в общинах иных конфессий он также будет присутствовать (численность опрошенных представителей других конфессий недостаточна для проведения аналогичного статистического анализа). Для того чтобы ответить на этот

Анализ приходской общины как полной сети

Когда мы говорим о социальной сети приходской общины, необходимо отметить, что она не является замкнутой: наряду с прихожанами отдельно взятого храма она включает в себя широкий круг акторов. В рамках богослужебной жизни развитие социальных связей (между прихожанами и, тем более, внеприходскими) затруднено. Поэтому логично предположить, что основным способом развития социальной сети прихода являются внебогослужебные практики и приходская социальная жизнь. В ходе реализации социальных проектов, таких как помощь различным категориям нуждающихся, *окормление* социальных объектов, организация культурных и образовательных мероприятий на приходе и за его пределами и другое[25], участники этих проектов (прихожане, священники, работники прихода) завязывают контакты со многими людьми и организациями, не обязательно православными и не обязательно воцерковленными.

Исследователи эффективности работы местных некоммерческих организаций в США отмечают, что степень «укорененности» в местном сообществе (*neighbourhood embeddedness*) напрямую влияет на эффективность организации: чем более развиты связи местной организации (правозащитной, оказывающей социальную помощь, и т. п.) с другими организациями, тем более эффективной будет работа такой организации[26]. Исследователи религиозных организаций (конгрегаций, приходов) продемонстрировали связь укорененности прихода в сообществе и эффективности социальной работы прихода[27]. Таким образом, внебогослужебная жизнь (и в частности — практики социальной помощи) на приходе создает предпосылки для развития социальной сети прихожан, а также формирования многочисленных

вопрос, необходимо проводить дополнительные исследования, направленные на более глубокое изучение религиозных общин различных конфессий.

25. Подробнее о типах приходской социальной деятельности см.: *Забаев И., Орешина Д., Пруцкова Е.* Специфика социальной работы на приходах Русской православной церкви: проблема концептуализации // Журнал исследований социальной политики. 2013. Т. 11. № 3. С. 355–368.

26. Mesch, G. S. and Schwirian, K. P. (1996) «The Effectiveness of Neighborhood Collective Action», *Social Problems* 43 (4): 467–483.

27. Unruh, H. R., Sider, R. J. *Saving Souls, Serving Society: Understanding the Faith Factor in Church-Based Social Ministry*.

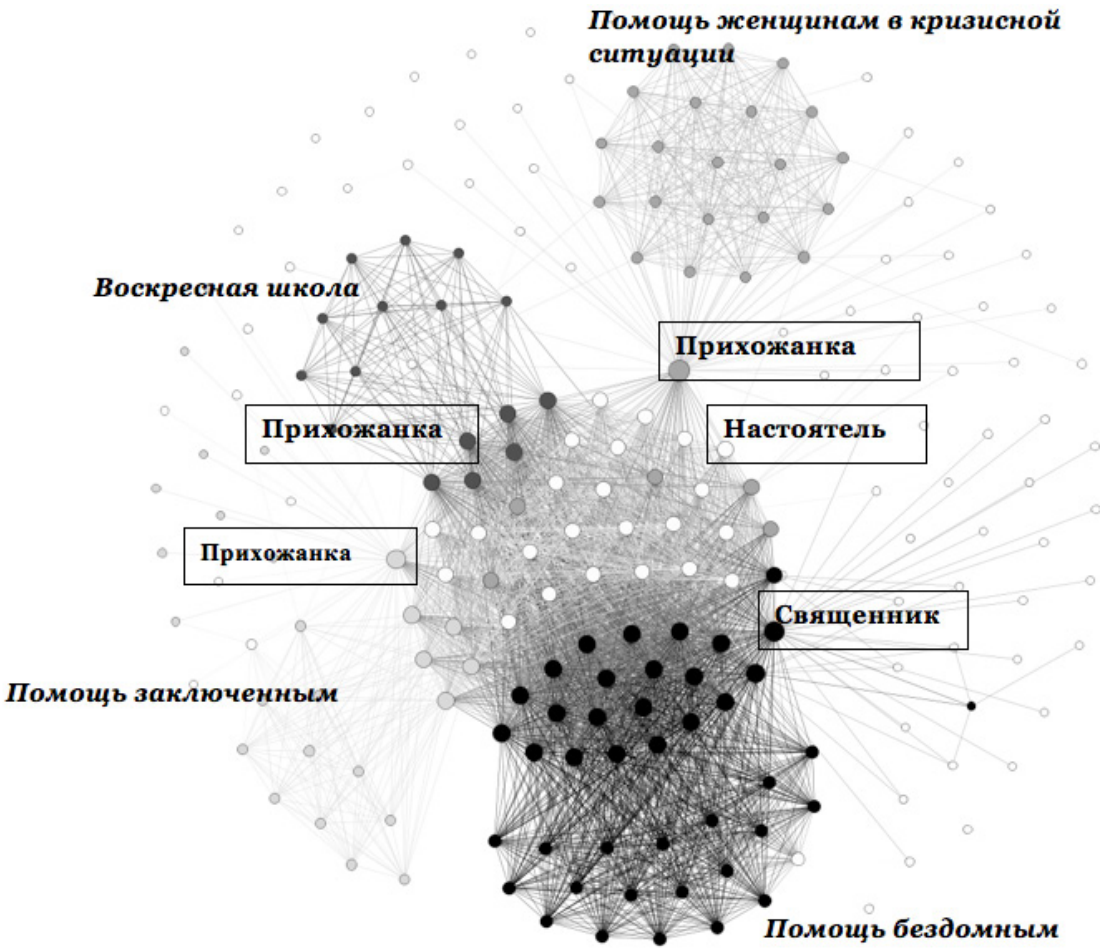
внешних связей приходской общины. Эта сеть, в свою очередь, работает как условие для более эффективной приходской социальной работы.

Наше исследование позволяет наглядно продемонстрировать тезис о том, что внебогослужебная жизнь создает условия для увеличения социального капитала прихода, способствуя таким образом расширению сетей поддержки прихожан за счет укрепления связей как в рамках прихода (через участие в общей деятельности, вне зависимости от ее характера, продолжительности, систематичности и т. п.), так и за его пределами. Анализ приходской общины как полной социальной сети позволяет проиллюстрировать структуру социальных связей на приходе и конфигурацию связей прихода с «внешним миром». Также этот подход позволяет поставить вопрос об условиях развития социальной сети прихода, если под развитостью понимать плотность социальных связей прихода с внешним миром, «укорененность» прихода в обществе. На рисунке 1 представлен пример полной социальной сети православного прихода.

Анализ полной социальной сети православного прихода. На рисунке 1 представлена социальная сеть прихода с развитой внебогослужебной социальной деятельностью. Это крупный храм в Москве: в приходе — настоятель и 4 священника; количество прихожан в 2012 г. на крупные праздники: более 1000 причастников (2 службы), в обычные дни: более 300 причастников (2 службы). Разными оттенками серого цвета отмечены участники различных направлений внебогослужебной деятельности. Размер узла отражает количество связей (чем крупнее узел — тем больше связей у данной единицы).

В данном приходе развивается деятельность разных типов: есть группы адресной помощи нуждающимся (кормление бездомных), включенность в межприходские сетевые проекты (помощь заключенным), некоммерческие организации, выросшие из приходских инициатив (помощь женщинам в кризисной ситуации). Наряду с социальной работой различной направленности действует воскресная школа, развита взаимопомощь прихожан и адресная помощь индивидуальным просителям.

Рисунок 1. Социальная сеть православной приходской общины

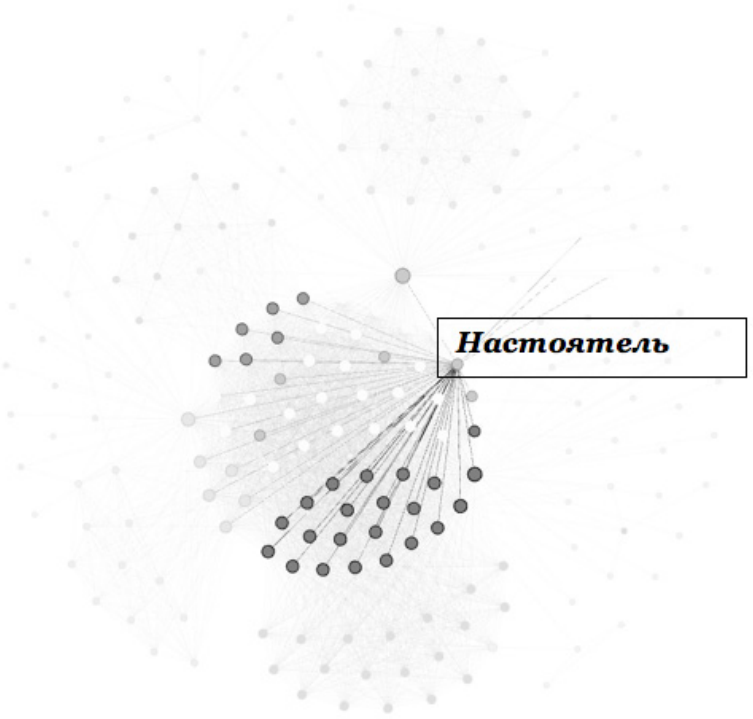

Методический комментарий. Полная сеть прихода создавалась посредством кодирования данных глубинных интервью со священниками, прихожанами и другими участниками внебогослужебной жизни прихода в программе GEPHI, предназначенной для сетевого анализа. При построении полной социальной сети прихода возникает ряд методических вопросов, и в первую очередь — это выбор основания, по которому мы строим сеть. Таких оснований может быть множество: сети личного знакомства (единицы сети знают друг друга в лицо и по имени), сети исповедников священников

храма, сети причастников храма (кто регулярно причащается) и «захожан» (тех, кто заходит в храм от случая к случаю, например, на крупные церковные праздники), сети обмена вещами и прочее. Также при изучении данного уровня формализованными методами возникает ряд других методических трудностей, в частности, связанных с отсутствием полного списка членов прихода, или тем фактом, что многие прихожане знают друг друга лишь в лицо, что является существенным препятствием к составлению полных социометрических матриц. В этой связи, когда мы строим социальную сеть приходской общины, необходимо понимать те допущения, опираясь на которые мы воспроизводим конфигурацию сети. В нашем случае эти допущения будут следующими: 1) основанием для построения сети является участие во внебогослужебной жизни прихода — приходской социальной работе, приходских проектах и мероприятиях, не связанных непосредственно с богослужениями; 2) единицы сети (узлы) — это люди или организации, участвующие во внебогослужебной деятельности прихода. Эти «единицы» делятся на приходские (прихожане данного храма — те, кто посещают службы и причащаются в храме) и внеприходские (прихожане других храмов, невоцерковленные православные, приверженцы других вероисповеданий, и проч.). Такое разделение позволяет зафиксировать подключение неприходских «единиц» к проектам и деятельностям прихода и сделать выводы об «укорененности» прихода в местном сообществе; 3) связи между узлами — это включенность единиц в общую деятельность, вне зависимости от того, знают они друг друга только в лицо или знают по именам.

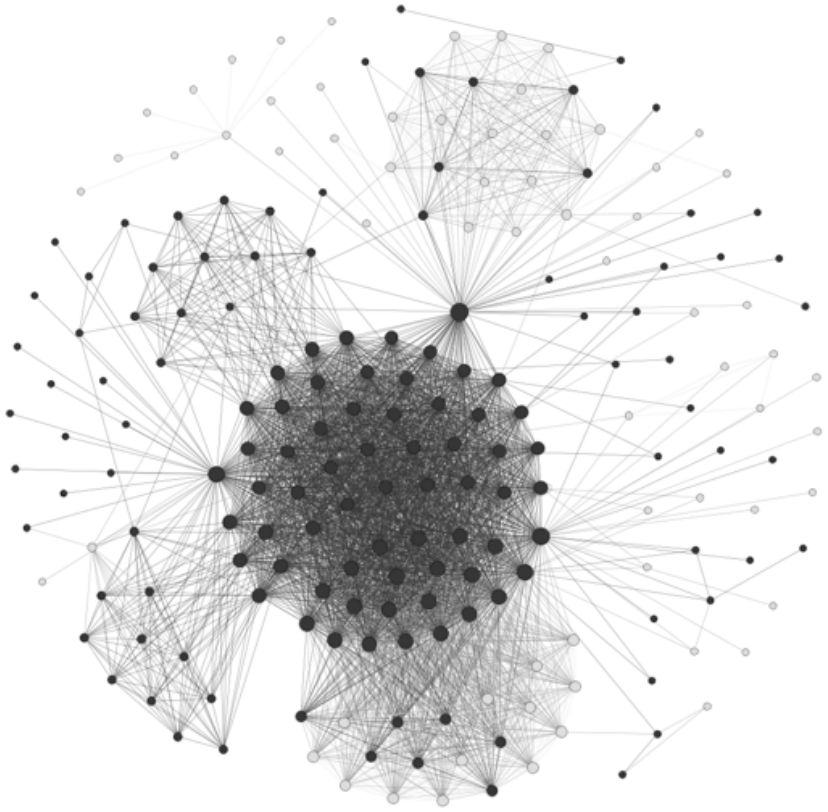
Для социальной сети данного прихода характерно следующее. Во-первых, на приходе осуществляется делегирование: координаторы большинства направлений деятельности — миряне, сам настоятель не является руководителем какого-либо направления социальной работы. На рисунке 2 продемонстрирована социальная сеть настоятеля — она включает в первую очередь костяк прихожан, а внешние связи прихода формируются участниками социальных проектов. Настоятель (равно как и другие священники) не замыкает на себе внешние связи и не является единственным руководителем, координатором, администратором внебогослужебной деятельности.

Рисунок 2. Социальная сеть православной приходской общины: сеть настоятеля

Во-вторых, у прихода развита сеть внешних связей за счет подключения неприходских участников к деятельности прихода. В случае кризисного центра для женщин, это наемные специалисты-психологи. В случае с помощью заключенным — это прихожане других храмов. В случае с помощью бездомным — это волонтеры из числа друзей и знакомых прихожан — участников группы (среди них есть и невоцерковленные, и представители других вероисповеданий, например — протестанты, и просто помогающие организации-спонсоры). На рисунке 3 отмечены приходские и неприходские участники социальной деятельности прихода. Подключение неприходских участников происходит в рамках систематической или проектной работы отдельных групп по социальной деятельности за счет активизации контактов участников деятельности за рамками прихода.

Рисунок 3. Социальная сеть православной приходской общины: подключение неприходских участников к приходским в ходе социальной деятельности[28]

Резюмируя, можно еще раз подчеркнуть, что внебогослужебные практики и социальные проекты обеспечивают не только усиление внутриприходских связей (между прихожанами), но и мультипликацию внешних связей, которая достигается за счет подключения к приходским инициативам организаций-спонсоров и организаций-партнеров, друзей и знакомых прихожан-участников, наемных профессионалов (если есть необходимость), прихо-

28. На рисунке черным цветом обозначены прихожане, серым цветом — участники деятельности прихода, не являющиеся прихожанами данного храма (среди них могут быть как православные, так и представители других вероисповеданий, а также не относящие себя к какому-либо вероисповеданию).

жан других храмов и прочих. Достигается укорененность прихода в сообществе (связь с миром «за церковной оградой»), что повышает уровень социального капитала прихода, формирует большое количество слабых связей[29], которые могут быть задействованы как для приходских дел, так и для личных потребностей прихожан. Важным условием такого развития приходской сети, как мы видим, является делегирование внебогослужебной деятельности прихожанам, отсутствие замыкания всех контактов (в том числе с внешними организациями, другими приходами) на настоятеле или священниках прихода. Наработанные в ходе приходской деятельности связи, по сути, становятся комплексом тех социальных отношений, которые могут быть задействованы в интересах не только прихода в целом, но и отдельных прихожан. Приведенный пример приходской сети позволяет говорить о том, что внебогослужебная деятельность православного прихода создает предпосылки для увеличения социального капитала прихожан, а также для формирования сетей поддержки, значение которых для социального благополучия граждан подтверждается многими исследованиями.

Заключение

Приведенные выше материалы позволяют заключить, что религия (в данном случае, православие) может являться фактором, увеличивающим социальный капитал россиян, укрепляющим их социальные сети поддержки.

Наши исследования, касающиеся анализа полной сети прихода, позволяют предполагать, что активное вовлечение приходов в организацию социальной работы, осуществляемое на принципах делегирования священниками ответственности и исполнительных полномочий мирянам, позволяет увеличивать социальную сеть прихода, подключая к ней все новых и новых мирян, в том числе и невоцерковленных. Такая специфика разворачивания социальной сети прихода, создающая возможности подключения мирян к церкви через приходскую социальную деятельность, особенно важна именно в России, стране, пережившей форсированную секуляризацию в предельно тяжелой форме, поскольку существует крайне мало инструментов подключения че-

29. Важность слабых связей обосновывает, в частности, М. Грановеттер. *Грановеттер М.* Сила слабых связей // Экономическая социология. 2009. Т. 10. № 4. С. 31–50.

ловека к религии. В России и подобных ей странах основные механизмы конверсии и личного обращения, в сравнении с другими странами, практически не работают, в силу отсутствия ранней религиозной социализации[30]. Отсутствие же индивидуального опыта контактов с представителями институционализированных религий сводит к минимуму возможности фальсификации/верификации сообщений о религии, формирующихся в СМИ и публичной сфере.

Библиография/References

Барсукова С. Ю. Сетевые обмены российских домохозяйств: опыт эмпирического исследования // Социологические исследования. 2005. № 8. С. 34–45.

Бурдье П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 5. С. 60–74.

Градосельская Г. В. Социальные сети: обмен частными трансфертами // Социологический журнал. 1999. № 1/2. С. 156–163.

Грановеттер М. Сила слабых связей // Экономическая социология. 2009. Т. 10. № 4. С. 31–50.

Забаев И., Орешина Д., Пруцкова Е. Специфика социальной работы на приходах Русской православной церкви: проблема концептуализации // Журнал исследований социальной политики. 2013. Т. 11. № 3. С. 355–368.

Забаев И. «Сакральный индивидуализм» и община в современном русском православии // Приход и община в современном православии: корневая система российской религиозности/Под ред. А. Агаджаняна, К. Русселе. М.: «Весь Мир», 2011. С. 341–354.

Коулмен Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 122–139.

Митрохин Н. Является ли церковный приход ячейкой гражданского общества // Civitas. 2003. № 2. С. 18–24.

Общество // Индекс Лучшей жизни. URL: http://www.oecdbetterlifeindex.org/ru/topics/community-ru/(дата обращения: 12.11.2013)

Пруцкова Е. Религиозность и ее следствия в ценностно-нормативной сфере // Социологический журнал. 2013. № 2. С. 72–88.

Филатов С. Христианские религиозные сообщества России как субъект гражданского общества // Отечественные записки. 2005. № 6 (27). [http://www.strana-oz.ru/2005/6/hristianskie-religioznye-soobshchestva-rossii-kak-subekt-grazhdanskogo-obshchestva, доступ от 12.11.2013].

Штейнберг И. Е. Парадигма четырех «К» в исследованиях социальных сетей поддержки // Социологические исследования. 2010. № 5. С. 40–50.

Barsukova, S. Iu. (2005) «Setevye obmeny rossiiskikh domokhoziaistv: opyt empiricheskogo issledovaniia» [Network Exchanges of Russian Homesteads: an Empirical Study], *Sotsiologicheskie issledovaniia* 8: 34–45.

30. Подробнее см.: *Пруцкова Е.* Религиозность и ее следствия в ценностно-нормативной сфере // Социологический журнал. 2013. № 2. С. 72–88.

Bourdieu, P. (2002) «Formy kapitala» [Forms of Capital, translated from English], *Ekonomicheskaia sotsiologiia* 3 (5): 60–74.

Coleman, J. (1990) *Foundations of Social Theory*. Cambridge, MA: Harvard University Press.

Coleman, J. (2001) «Kapital sotsial'nyi i chelovecheskii» [Social Capital in the Creation of Human Capital, translated from English], *Obshchestvennye nauki i sovremennost* 3: 122–139.

Filatov, C. (2005) «Khristianskie religioznye soobshchestva Rossii kak sub» ekt grazhdanskogo obshchestva» [Russian Christian Communities as Element of Civil Society], *Otechestvennye zapiski* 6 (27) [http://www.strana-oz.ru/2005/6/hristianskie-religioznye-soobshchestva-rossii-kak-subekt-grazhdanskogo-obshchestva, accessed on 12.11.2013].

Gaag, M. V–D. and Snijders, T. A. B. (2005) «The Resource Generator: Social Capital Quantification with Concrete Items», *Social Networks* 27 (1): 1–29.

Gradosel'skaia, G. V. (1999) «Sotsial'nye seti: obmen chastnymi transfertami» [Social Networks: Exchange of Private Transfers], *Sotsiologicheskii zhurnal* 1/2: 156–163.

Granovetter, M. (2009) «Sila slabykh sviazei» [The Strength of Weak Ties, translated from English], *Ekonomicheskaia sotsiologiia* 10 (4): 31–50.

Mesch, G. S. and Schwirian, K. P. (1996) «The Effectiveness of Neighborhood Collective Action», *Social Problems* 43 (4): 467–483.

Mitrokhin, H. (2003) «Iavliaetsia li tserkovnyi prikhod iacheikoi grazhdanskogo obshchestva?» [Is Church Parish a Cell of the Civil Society?], *Civitas* 2: 18–24.

Obshchestvo [Society], *Indeks Luchshei Zhizni* [http://www.oecdbetterlifeindex.org/ru/topics/community-ru/, accessed on 12.11.2013].

Portes, A. (1998) «Social Capital: It's Origins and Application in Modern Sociology», *Annual Review of Sociology* 24: 1–24.

Prutskova, E. (2013) «Religioznost' i ee sledstviia v tsennostno-normativnoi sfere» [Religiosity and its Consequences in the Sphere of Norms and Values], *Sotsiologicheskii zhurnal* 2: 72–88.

Putnam, R. (2000) *Bowling Alone: Collapse and Revival of American Community*. New York: Simon and Shuster Paperbacks.

Schneider, J. A. (2006) *Social Capital and Wellfare Reform: Organizations, Congregations, and Communities*. New York: Columbia University Press.

Shteinberg, I. E. (2010) «Paradigma chetyrekh „K" v issledovaniiakh sotsial'nykh setei podderzhki» [The Paradigm of the Four 'K' in the Studies of Social Support], *Sotsiologicheskie issledovaniia* 5: 40–50.

Unruh, H. R. and Sider, R. J. (2005) *Saving Souls, Serving Society: Understanding the Faith Factor in Church-Based Social Ministry*. Oxford: Oxford University Press.

Wuthnow, R. (2004) *Saving America? Faith-Based Services and the Future of Civil Society*. Princeton: Princeton University Press.

Zabaev, I. (2011) "«Sakral'nyi individualizm» i obshchina v sovremennom russkom pravoslavii» [The Sacral Individualism and Community in Today's Russian Orthodoxy], in Agadjanian A. and K. Rousselet (eds.) *Prikhod i obshchina v sovremennom pravoslavii: kornevaia sistema rossiiskoi religioznosti*, pp. 341–354. Moscow: Ves' Mir.

Zabaev, I., Oreshina, D. and Prutskova, E. (2013) «Spetsifika sotsial'noi raboty na prikhodakh Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi: problema kontseptualizatsii» [Peculiarities of Social Work at the Russian Orthodox Church Parishes: an Issue of Conceptualization], *Zhurnal issledovanii sotsial'noi politiki* 11 (3): 355–368.